

борьбой одновременно и против феодалов, и против засилья иноземцев. Правительство Византии, в противоположность французскому, не вступило в союз с городами. К тому же характер внешней морской торговли того времени предоставлял городам больше выгоды от самоуправления, чем от централизации. Только отчаянная борьба против феодальной духовной и светской провинциальной землевладельческой знати могла бы повести Византию на путь создания греческого национального государства. Был момент, когда, казалось, Византия стала переходить на путь к абсолютизму, — когда правительство Анны Савойской и Алексея Апокавка выступило против феодальных магнатов, расправляясь и со светскими феодалами и отнимая земли у монастырей для создания военной силы. Плебейские массы Константинополя, крестьянство провинции, зилоты Фессалоники стремились повернуть Византию на путь борьбы против феодальной раздробленности. До настоящего времени в нашей литературе недостаточно объясняется легитимистское настроение фессалоникийских зилотов³¹. По нашему мнению, это нужно объяснить поддержкой политики Апокавка. Безусловно, без участия королевской власти вообще ликвидация феодальной раздробленности и переход на более прогрессивную стадию развития феодализма были бы немыслимы. В этом отношении политика Алексея Апокавка могла бы при дальнейшем развитии пойти по пути Ивана Грозного, Людовика XI, Фердинанда Испанского, Йорков. Но страх перед народными движениями, с одной стороны, и исключительная слабость зарождающихся буржуазных элементов при неблагоприятном внешнем положении привели к событиям лета 1345 года, когда вместе с убийством Алексея Апокавка прекратилась борьба как против феодальных магнатов, так и против паламизма. Движение зилотов локализовалось. Что же касается борьбы против иностранного экономического засилья, то она приняла религиозную антикатолическую форму, что дало возможность выдвинуться в качестве руководителей антилатинской борьбы самым реакционным элементам, ведущим борьбу на два фронта: с одной стороны — против католицизма и с другой стороны — против всего прогрессивного в политической мысли, против зачатков идеологии зарождающейся буржуазии — гуманизма³². Слабость передовых элементов и раздробленность и подавленность масс не позволили преодолеть мистические антинациональные интересы феодалов духовных и светских. Результатом было то, что в решающий период турецкого наступления народные массы остались, фактически, без военного руководства и не смогли оказать должного сопротивления турецкой феодальной монархии.

риторией, но сам город как таковой не имел политических прав. В XIV в. обостряются отношения между императорским *кефалѣ* или феодалом-узурпатором и демоксом. Поскольку в городах жили крупные феодалы, они составляли особый лагерь, поддерживающий *кефалѣ*. В этих городах назревала „коммунальная революция“ (см. E. Kirsten. Op. cit., p. 43). К этому времени относятся сохранившиеся привилегии, данные городам, которые представляли собой политическую силу в буре междоусобных или внешних войн (E. Francès. Op. cit.; P. Charanis. The aristocracy of Byzantium in the thirteenth century. Studies in Roman Economic and Social History in Honor of Allen Chester Johnson. Princeton, 1951; е го же. On the social structure and economic organisation of the Byzantine Empire in the XIIIth century and later. BS, t. XII, 1951).

³¹ Ср. положение Ф. Энгельса: „Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти“. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 445.

³² Основное исследование о причинах падения Византии: Э. В. Удальцова. О внутренних причинах падения Византии в XV в. ВИ, 1953, № 7; см. также F. Graus. Krise feudalismu ve XIV stol. „Historicky sbornik“, № 1. Praha, 1953.